

ЛОГИКА, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

УДК 159.9

ОПЫТ ДИСКУРС-АНАЛИЗА РИСУНОЧНОГО ЮМОРА

HUMOR IN PICTURES: THE EXPERIENCE OF DISCOURSE ANALYSIS

Е.А. Кротков
E.A. Krotkov

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: krotkov@bsu.edu.ru

Аннотация. Творчество художников-юмористов является разновидностью искусства, произведения которого доступны многим людям, принося им не только мгновения «тихой» радости, но и побуждая к серьёзным размышлениям о себе и обществе. Юмористический рисунок – это своеобразная метафора, ненавязчиво, без морализирования намекающая на какие-то важные аспекты жизни людей, их поведения, отношений друг к другу, к культуре и природе. Адекватный эффект от юмористического рисунка связан с возникновением у реципиента положительной эмоции, внешним выражением которой является непринуждённая улыбка. Этот эффект является следствием парадоксальности области и противообласти рисунка (противоположности его альтернативных «прочтений») и решения запрограммированной в рисунке задачи – обнаружить сходство, аналогию, параллель между ними.

Resume. Creative artists, comedians is a kind of original art, whose works are available to many people, it brings not only a moment of "quiet" of joy, but also to encourage serious reflection about themselves and society. Humorous drawing - is a kind of metaphor, unobtrusively, without moralizing hinting at some important aspects of people's lives, their behavior, relationships to each other, to the culture and nature. Adequate effect of comic figure associated with the emergence of the recipient of positive emotions, external expression of which is a casual smile. This effect is a consequence of the paradoxical nature of the area and protivooblasti pattern (opposite to its alternative "reads") and the sudden decision programmed in the drawing task - to discover similarities, the analogy parallels between them.

Ключевые слова: юмористическая ситуация, область и противообласть, юмористический эффект, юмористическая метафора, метафорическая аналогия, трагикомический юмор, весёлый юмор

Key words: humorous situation, region against region, humorous effect, humorous metaphor metaphorical analogy, tragicomic humor, funny humor.

Человеку присущи многие виды чувств, которые есть у других млекопитающих – чувство голода, страха, удовольствия etc. Но чувство юмора имеется только у человека. Оно сближает людей, делает общение более легким и интересным, способствует выходу из неловких ситуаций и сглаживает углы житейских неурядиц. Юмор важен и в межнациональном общении: учёт особенностей национального юмора способствует установлению цивилизованных отношений между народами разных стран в сфере политики, бизнеса и спорта. Есть и другие – собственно человеческие – эмоции, к примеру, эстетические и нравственные чувства. Их изучение трудно поддаётся дефиниции и кодификации, если оно ограничивается философскими и/или психологическими рассуждениями. Известны три таких подхода к анализу природы юмора, которые по сути своей являются метафизическими. Таковы *теория превосходства* (Платон, Аристотель, Гобсс), *теория несоответствия* (Кант, Шопенгауэр) и *теория утешения* (Спенсер, Фрейд) [Константин Глинка. Теория юмора: http://scorcher.ru/neuro/neuro_sys/laughter/laughter5.php]. Их авторы едины в одном: они полагают, что существует некий универсальный «механизм» юмора, который может быть выявлен чисто умозрительным образом.

Мне представляется, что чувство юмора вполне доступно исследованию методами науки: юмористические ситуации непосредственным образом «отражают» нашу повседневность, её заботы и радости, и поэтому более прозрачны для их эмпирического анализа (в сравнении с произведениями т.н. высокого искусства). Я намерен предложить методологию научного исследования одного из видов юмора, а именно – **рисуночного** (не путать с карикатурой, которая является разновидностью сатирического жанра). Средством научного анализа любого феномена является категориальный аппарат – система понятий, посредством которых выделяется предмет исследования, формулируются и решаются проблемы. Попытаюсь приступить к решению этой задачи в процессе рассмотрения ряда конкретных **юмористических ситуаций** (вводимые категории выделяются косым жирным шрифтом по ходу анализа) [«Szpilki»; «Caricatura.ru»]. Такой подход позволяет подвести эмпирическую основу под «готовые» теоретические схематизмы понимания природы юмора, с одной стороны, и индуцировать новые категориальные образования – с другой. Анализ рисуночного юмора (как метод исследования) восходит к герменевтическому методу: исследователь прочитывает «текст», т.е. конкретный рисунок, восстанавливая полноту всех его смысловых слоёв и элементов, порождающих положительный эмоциональный отзыв при восприятии этого рисунка.

Рис. 1
Fig. 1

На рисунке изображена ситуация речевого обращения Кота к Рыбке. По содержанию обращения и по вещным элементам ситуации можно судить, что имеет место намерение Кота принудить к речи Рыбку угрозой применения пытки. Кота и Рыбку назовём **персонажами** данной ситуации. Жестокость предполагаемой пытки обозначена соответствующим инструментарием и подчеркнута свастикой на повязке Кота. Обречённость Рыбки – вне сомнений, поскольку она лишена «дара речи». Тогда в чём, собственно состоит «фишка» этой ситуации, что делает её юмористической? Иными словами, какова скрытая **задача**, которую должен «решить» **реципиент**, чтобы испытать **юмористический эффект**? Ответ: она предполагает проведение реципиентом своеобразной аналогии между вполне естественным «намерением» домашнего хищника по отношению к своей безголосой «жертве», и установкой палача в отношении допрашиваемого. Аналогия программируется **юмористической метафорой** – изображением средств пытки, применимых в отношении людей, но с персонажами, взятыми из животного мира.

Важно подчеркнуть следующее. В анализе восприятия юмористической ситуации речь не идет об аналогии в теоретико-познавательном смысле (сходстве, совпадении в каких-то существенных признаках сопоставляемых явлений, как это имеет место в научном методе моделирования). Имеется в виду сходство чисто внешнее и случайное, поскольку сопоставление происходит между явлениями, которые крайне далеки друг от друга по своей природе, и воспринимаются реципиентом как несоизмеримые, и даже взаимоисключающие (противоположные). Юмористический эффект у реципиента возникает именно по причине проведения им неожиданной (как правило, стремительно фиксируемой) **метафорической аналогии**, сочетаемой с позитивным **чувством удовлетворения** («тихой» радости) от решения этой задачи.

Естественное намерение кошки в отношении рыбки назовём **областью**, а жестокое поведение допрашивающего по отношению к пленнику – **противообластью** данной юмористической ситуации. Неожиданность аналогии является следствием именно **парадоксальности**

юмористической ситуации: несомовестимости того, что может быть в социальной реальности (т.е. противоположности, в примере – поведение палача в отношении пленника), с тем, что представляет собой безобидное (естественное) занятие кошки при виде плавающей в воде рыбки (т.е. с областью). Добавлю, что в качестве антиподов (области и противоположности) могут фигурировать не только поведение животных и человека, но и культуры разных исторических эпох, светская и религиозная культуры, различные сферы жизни общества, личностные отношения etc.

Присутствие в юмористической ситуации несочетаемого, компоновки (сборки) двух противоположных феноменов в единое целое не является чем-то специфическим, присущим исключительно юмору. М.Кантор отмечает следующее. «В искусстве есть понятие «контрапункт», кульминация сюжета. Пункт против пункта, утверждение против утверждения, две темы столкнулись... искусство использует приём контрапункта, наделяя образ двойной природой... переживание пробуждается лишь контрапунктом, зритель проникается тем, что соучаствует в разрешении противоречий... Иначе говоря: чтобы быть опознанному в качестве искусства, произведению необходимо контрапункт» (Максим Кантор. Бунтофицианта // «Эксперт» №33 (815) / 20авг2012 // <http://expert.ru/expert/2012/33/bunt-ofitsianta/>). Однако достижение комического эффекта предполагает способность реципиента к обнаружению скрытой аналогии между сторонами контрапункта – его областью и противоположностью. В этом как раз и состоит «соучастие» реципиента «в разрешении противоречий», встроенных в юмористическую ситуацию

Степень юмористичности рисунка зависит от **дистанцированности области от противоположности**: чем больше эта дистанция, тем сильнее юмористический эффект, и наоборот. Представим, что вместо электрического кипятильника на рисунке изображен рыболовный крючок, вместо цепи – леска, а вместо кота – любитель рыбной ловли. Дистанцированность названных ситуаций невелика, улыбки у реципиента ожидать не приходится. Причина одна: область и противоположность имеют слишком много сходного. Едва ли можно построить универсальную числовую шкалу для измерения дистанцированности выделенных аспектов юмористической ситуации, однако в ней и нет нужды, достаточно интуиции автора.

Рис. 2
Fig. 2

С использованием выделенных категорий проанализируем и эту юмористическую ситуацию. Её область – завершение показа футбольного матча, исход которого, как видно из вопроса жены – поражение команды, за которую «болеет» муж, и, как естественное следствие, его огорчение по этому поводу. Здесь всё в пределах нормы, ничего противоестественного. Противоположность – намерение Мужа совершить акт самоубийства. Парадоксальность состоит в неправдоподобности

повода к самоубийству и «святой простоте» вопроса Жены, не отдающей себе отчёта в последствиях осуществления намерения Мужа. Аналогия состоит в усмотрении параллели между разочарованием Мужа игрой любимой команды, с одной стороны, и утратой им смысла жизни (разочарованием в ней) – с другой. Относительно дистанции тоже всё в порядке: переживание негативного исхода спортивной игры с участием любимой команды – это одно, а утрата смысла жизни и готовность покончить с ней – существенно иное. Теперь уберём трансляцию злополучного матча – получаем трагическую (а не комическую) ситуацию; уберём петлю и стул – получаем вполне ординарную презентацию проведения домашнего отдыха главой семейства.

Рис. 3
Fig. 3

В этом рисунке изображена сцена встречи строгой женой непутёвого мужа. Время позднее. Муж, как это часто с ним происходит, сильно пьян. Жена возмущена. Сцена не такая уж редкая в наших семьях. Ничего необычного. Это – область. Комизм ситуации, изображённой на рисунке, связан с установлением аналогии между подготовкой спортсмена к встрече летящего теннисного мяча и подготовкой по-боевому настроенной Жены к встрече кухонной сковородкой пьяного Мужа (это – противоположность). Дистанция между областью и противоположностью существенна: предстоящая семейная «разборка» между супругами (в связи с пьянством мужа) – с одной стороны, и игровая ситуация в теннисном спорте – с другой.

Следует отметить, что аналогия, которая в предыдущих рисунках содержится в неявной форме, в данном рисунке представлена *explicitly* (репликой Мужа). Комический эффект обусловлен неожиданностью обнаружения этой параллели самим подвыпившим персонажем, которая ему, судя по широкой улыбке, явно нравится, что, в свою очередь, усиливает искренность намерения его супруги.

Еще одна важная деталь. Эмоциональная реакция на этот рисунок предполагает информированность реципиента относительно Курниковой – что она выдающаяся теннисистка, спортсменка-победительница. В обобщенном виде: восприятие юмористической ситуации зависит от «базы знаний» реципиента. Я полагаю, что способность к восприятию рисуночного юмора находится в релевантной связи не только с широтой знаний реципиента, но и с его психотипом. Эта способность коррелирует также с жизненным опытом, мировоззренческими чувствами человека (оптимизм или пессимизм), состоянием его нравственного развития. Всё это полезно учитывать психологам и психиатрам, использующим рисуночный юмор для выявления уровня умственного и психического развития личности, а также в целях диагностики психопатий.

Понятие области и противоположности рисуночного юмора следует дополнить понятиями его **сферы**. Сфера – это всегда жизнь человека как общественного (социального) существа в разнообразных её «ипостасях» – семейной, политической, спортивной, армейской и т.п. По этому основанию производится деление (классификация) юмора – семейный, политический, спортивный, армейский и т. д.

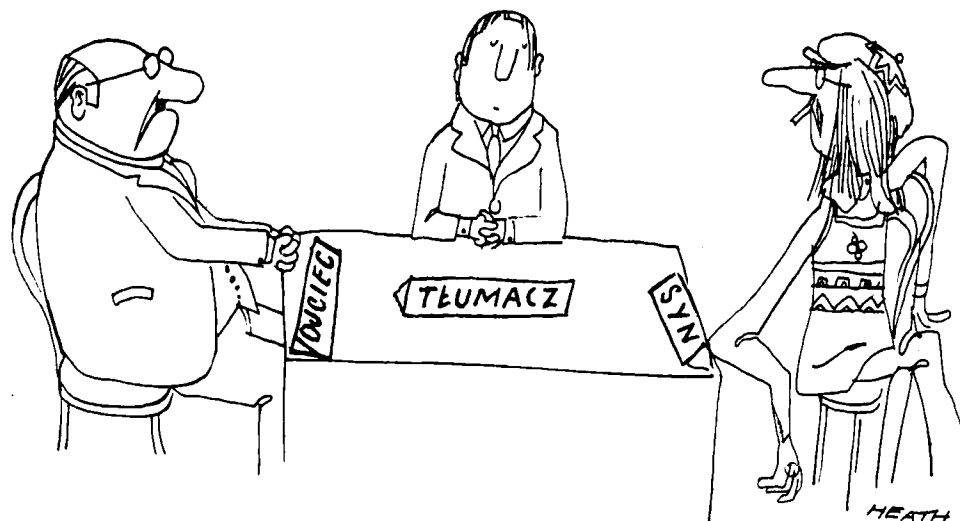

Рис. 4
Fig. 4

Эта рисуночная ситуация намекает на вечно актуальную проблему взаимоотношений детей и их родителей. Областью здесь является сугубо семейное дело: попытка Отца (слева) наставить на путь истинный непутёвого, по его мнению, Сына (справа). Противообласть – легитимная (например, дипломатическая) беседа двух её участников при посредстве Переводчика (в центре). Наложение, или совмещение, этих областей порождает юмористическую метафору как следствие парадоксальности при их сопоставлении, поскольку, в общем-то, они далеки друг от друга, но в то же время неожиданным образом аналогичны: имеет место обоюдное непонимание между главными персонажами, что обуславливает присутствие посредника, но в одном случае – из-за различия этнических языков, а в другом – из-за различия стиля жизни, нравственных принципов и, как следствие, особенностей лексики «продвинутой» молодёжи.

Полезно различать **юмор трагикомический** и просто **весёлый юмор**. Их различие обусловлено масштабом значимости того **конфликта**, который является конститутивным элементом многих юмористических ситуаций. Так, в рисунках 3 и 4 – это семейные конфликты, хотя и малоприятные для их персонажей, однако едва ли они являются угрожающими для их жизни или жизни общества. Поэтому такого рода юмор квалифицируется как весёлый. В качестве примеров трагикомического юмора могут послужить следующие два рисунка.

Рис. 5
Fig. 5

Область – явление само по себе невесёлое: Человек пытается распрощаться с жизнью по каким-либо экзистенциальным мотивам. К сожалению, и такое случается. Противообласть – обескураживающий полуфантастический пейзаж как следствие неразумно-потребительского отношения Общества к Природе, что исключает возможность реализовать Человеком (как феноменом бытия) это страшное намерение. Как результат совмещения области и противообласти возникает метафора, от восприятия которой реципиенту становится «и грустно, и смешно».

Рис. 6
Fig. 6

Юмористическое восприятие этого рисунка сочетается с чувством ужаса перед грозящей человечеству вселенской катастрофой. Область – естественное и безобидное для человека техногенной цивилизации желание узнать о новостях по телевизору. Противообласть – полуфантастическая картина тотального разрушения этой цивилизации как следствие технического прогресса и/или неуправляемого военного противоборства.

Такого рода рисуночные ситуации как разновидность художественной образности обобщают и заостряют экзистенциальные проблемы жизни людей и общества посредством причудливого (контрастного) сочетания *обыденного* и *катастрофического*. Они побуждают едва улыбнувшегося реципиента тут же задуматься над угрожающими существованию человечества глобальными проблемами и вызовами.

Рис. 7
Fig. 7

В этом рисунке областью является вполне естественная ситуация, когда в демократическом обществе люди демонстрируют своё желание знать, каким является истинное положение дел в стране. Автор рисунка манифестирует приверженность истине фигурой человека, на флажке у которого прописана самая простейшая и неоспоримая истина. Противообласть представлена ситуацией с баннерами, стендами на улицах, траекторией полёта самолёта, флагами, на которых начертано утверждение, явно противоречащее истине, а также преследованием Человека Санитарами. И дело не в том, что кто-то в чём-то заблуждается (это – нормально), а в том, что имеются силы, которые заинтересованы в массовом тиражировании этого явления. В рисунке они угадываются за фигурами исполнителей их воли – бегущих за правдолюбцем работниками психдиспансера. Парадоксальность и метафоричность этой юмористической картинки обусловлены совмещением абсолютной приемлемостью всеми математической истины « $2 \times 2 = 4$ », и преследования властными структурами людей, признающих не менее очевидную истину – право народа на установление в обществе социальной справедливости. Эта метафора маскирует и, одновременно, намекает на идеологическую интенцию данного художественного образа. Поэтому анализируемый рисунок – не карикатура, а юмор, скорее – намек, а не обличение, намёк на весьма важные обстоятельства: *sapienti sat*. А в чём же заключена аналогия? В параллели между приверженностью истине в науке и стремлением к правде-справедливости в обществе: и там, и здесь есть первопроходцы, которым приходится утверждать свою правоту с немалым риском утраты своей свободы и даже жизни.

Рис. 8
Fig. 8

Текст Демонстранта гласит: «Я за сексуальную свободу!». Рисунок выполнен в 60-е годы прошлого столетия. По нынешним временам он неактуален, поскольку такая «свобода» во многих странах западной Европы с лихвой уже обретаема. Но это произведение выполнено по всем правилам рисуночного юморотворчества. Его область – некий гражданский акт свободного и публичного выбора ценностей. Всё как обычно в демократической стране. Обычное содержится и в противообласти: общение Кобелька (чем-то смахивающего на самого Демонстранта) и Сучки. Парадоксальным является совмещение названных областей, намеченное поводком в руке Демонстранта. Метафорическое следствие такого совмещения: зоологическое общение оказывается презентацией заявленной Демонстрантом свободы в общении людей. Ясно, что юмористический эффект от восприятия этой метафоры доступен только тем людям, которые существенно дистанцируются от удовлетворения своих витальных потребностей, невзирая на то, «где, когда и с кем».

Рис. 9
Fig. 9

Рассмотрим пример особенно удачного (изящного) юмора. «Ты сидишь уже целый час в ванне. Мог бы открыть хотя бы один закон!» – такова реплика жены, муж которой сидит в ванне, и довольно долго. Это и есть область картиночной ситуации – вполне ординарное явление, когда члену семьи напоминают, что пора бы ванную комнату освободить и для других. Противообласть – легенда, согласно которой основной закон гидростатики Архимед открыл, погружаясь в ванную с водой. Согласно легенде, Архимед тут же выскочил голый на улицу с криком «Эврика!». Область и противообласть явно несовместимы: первая принадлежит нашему времени, вторая переносит воображение реципиента во времена Древней Греции. Далее, Архимед еще до открытия закона его имени уже был математиком, физиком и инженером. Относительно Мужа логично предположить, что он – обычный человек, не обременённый выдающимися способностями, и голым выбежать на улицу, да ещё с победным возгласом, ему явно не «светит». Метафора, являющаяся конститутивным элементом рассматриваемого жанра юмора, выстраивается совмещением области с противообластью, производимым репликой Жены. Аналогия, заданная эксплицитным образом, неожиданна именно в том плане, что сопряжена с допущением полного отсутствия у Мужа способности к научному творчеству.

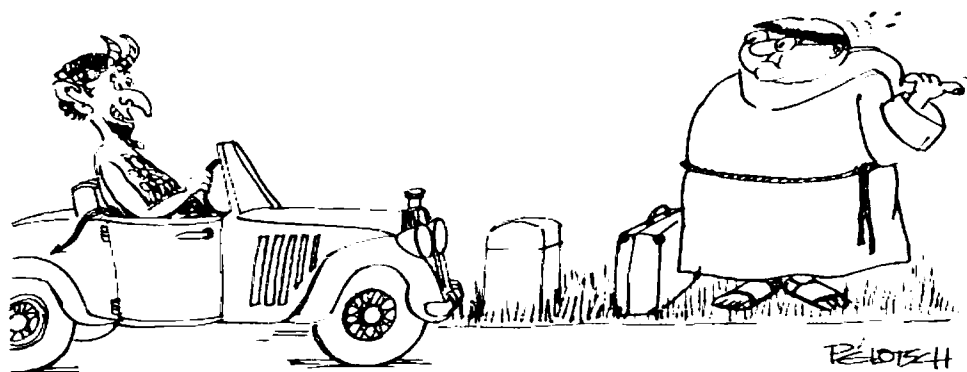
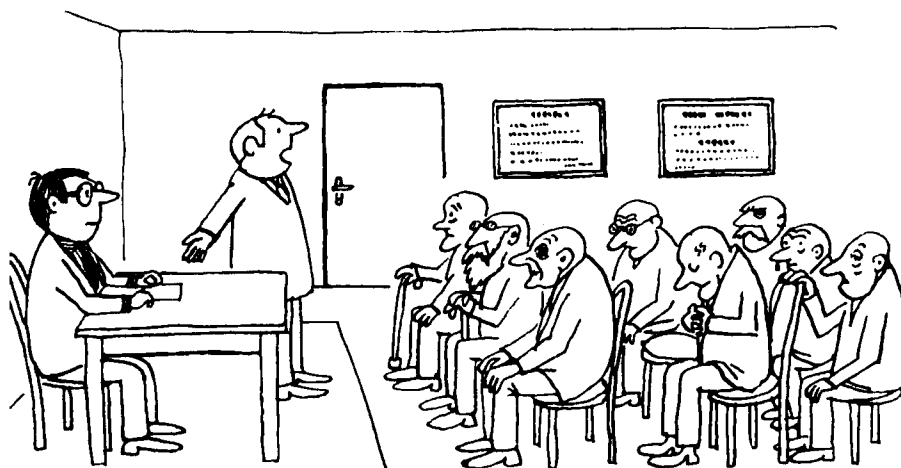

Рис. 10
Fig. 10

Рисунок выполнен сопоставлением (противопоставлением) явлений светской и религиозной культур. Католический Монах отправляется в дорогу. Ждет попутную машину. Она – тут как тут. Он видит, что за рулём Чёрт, нечистая сила. Но его жест – из области светской культуры, хотя по идее он обязан был перекреститься со словами «Vade retro, Satana!» («Изыди, Сатана!»). Юмористическая метафора образована совмещением области – обычным для светского человека жестом, показывающим, что он хочет, чтобы водитель подвез его на своей машине, и противоположности – положенной для религиозного человека реакции при виде сатанинского персонажа. Прогнозируемый художником результат совмещения: всё каким-то парадоксальным образом образуется, Монах благополучно доберется до места назначения, да и Чёрту будет приятно, что сделал хотя бы одно доброе дело. А реципиент улыбнётся (независимо от того, верующий он или неверующий) и подумает: «Ну, надо же было художнику такое сотворить!».

— Лекция профессора о низком приросте населения наверняка заставит нас задуматься.

Рис. 11

Fig. 11

В этом рисунке область представлена традиционной для советских времён формой народного просвещения – лекцией о насущных задачах развития социалистического общества. Здесь всё как обычно: идёт представление темы лекции и лектора, в аудитории сидят люди, тема достаточно актуальна. Парадоксальность юмористической ситуации, высмеивающей формализм таких мероприятий, обуславливается лишь одной деталью: люди эти уже давно преодолели свой репродуктивный возраст, что и порождает противоположность данного художественного образа, разительно контрастирующей его области. Улыбка реципиента неотвратима, намёк понят!

Рис. 12

Fig. 12

Тема рисунка достаточно серьёзная. Его автор вывел проблему некачественного питания в армейских столовых (область рисунка) прямо-таки на философский уровень – проблему человеческой свободы, понимаемой как возможность выбора личностью одной из нескольких реальных альтернатив (противообласть). Прапорщик, демонстрируя незаурядные софистические способности, подменяет возможность у рядовых военнослужащих выбора из нескольких блюд возможностью просто остаться голодным. У реципиента возникает горькая улыбка: «Господи, когда же у нас в армии, да и не только в ней, будут относиться к людям по-человечески?!».

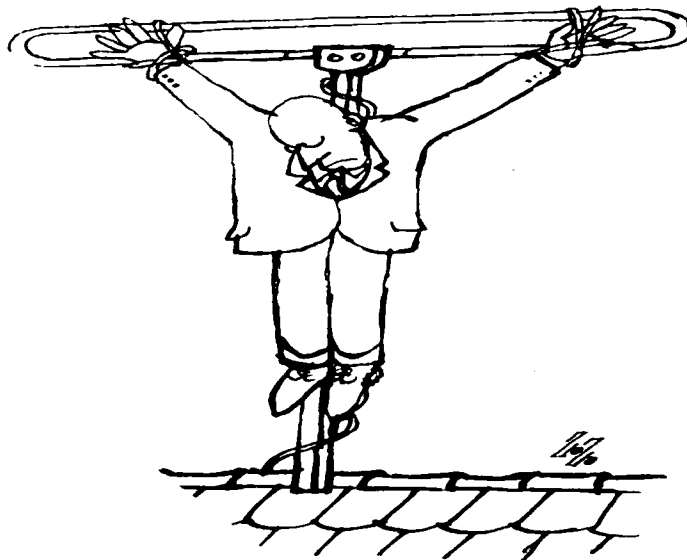

Рис. 14
Fig. 14

Замысел автора этого рисунка понятен: пристрастие к многочасовому марафону по просмотру телевизионных передач действительно ужасно (в смысле нанесения вреда здоровью и духовному развитию личности). Область рисунка – распространенная форма отдыха многих людей информационного общества, противообласть – широко известный трагический сюжет из Евангелия. Дистанция между тем и другим огромная. Казалось бы, вполне удачная метафора, юмористический эффект у реципиента гарантирован. Но стоит ли веселить людей обнаружением весьма сомнительной аналогии между крестными муками библейского персонажа – величайшей святыни христианского вероучения, и изнурением обывателя от просмотра бесконечной череды телевизионных картинок? У юмора есть свои границы: они очерчены уважительным отношением художника к мировоззрению, нравственным ценностям и религиозным чувствам людей.

Рассмотрим рисунок, который едва ли может претендовать на качественный юмор, каким он представляется в свете изложенной выше концепции.

Рис. 15
Fig. 15

Дело в том, что текстуальная часть рисунка, строго говоря, оказывается самодостаточной для возникновения улыбки, и поэтому рисунок не является необходимым изобразительным элементом для этой словесно воспроизводимой юмористической ситуации. Более того, Муж в изображении его художником явно проигрывает в сравнении с Женой: он – внешне невзрачный субъект, и, похоже, вечно чем-то недоволен, а она – ухоженная дама, с нежностью относится к Мужу (судя по её реплике), заботится о домашней животинке (Коте). Так кому же nepовезло?!

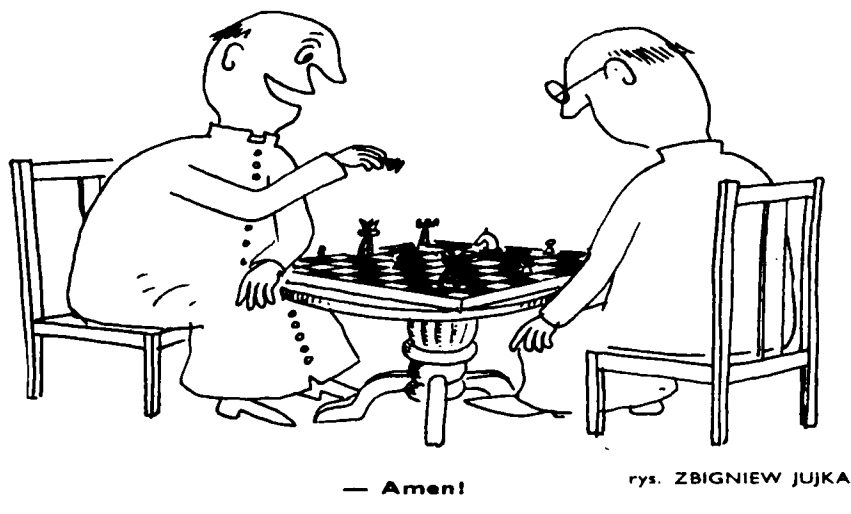

Рис. 16
Fig. 16

И в этом рисунке напрашивается некоторое изменение. Выражение «Аминь!» в христианской культуре обычно является завершающей фразой в молитвах и псалмах, призванной подтвердить истинность («божью правду») произнесённых слов. У Проигравшего, являющегося также духовным лицом, может возникнуть вполне еретический вопрос «А почему он выиграл, Господи, а не я?». Во всяком случае, реципиент из числа верующих людей вполне может интерпретировать подобным образом ход мысли Проигравшего, и тут уже не до смеха. Поэтому Проигравшего следовало бы изобразить светским человеком, чтобы намекнуть реципиенту: и духовные лица в своей жизни могут хорошо просчитывать «на несколько шагов вперед», не полагаясь на божью волю. В этом могла бы состоять скрытая аналогия, которая в рассматриваемом рисунке отсутствует: банальная замена выражения «Вам – мат!» на «Аминь!» сама по себе эту аналогию не порождает. Кроме того, предлагаемое изменение позволило бы четче обозначить область и противоположность, усилить их противопоставленность друг другу.

* * *

Творчество художников-юмористов я расцениваю как важную часть подлинного искусства, произведения которого доступны многим людям и благотворны для общества в целом. Хотелось бы больше их выставок, конкурсов, чтобы люди знали имена талантов, а может, и гениев среди них. Желательно, чтобы им присваивали почётные звания и государственные награды. Чтобы были учебные заведения, которые подготавливали юмористов-профессионалов...

Полагаю также, что выделенные в статье категории в их взаимной логико-смысловой корреляции, а также продемонстрированная на конкретных примерах методология анализа юмористических рисунков, могут послужить основой дальнейшей разработки теории рисуночного юмора, без которой подготовка профессионалов в этой области искусства едва ли возможна.